

КЛАССОВАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В УКРАИНЕ

Каждое общество решает, помимо прочих, две в значительной мере противоречивые задачи. Первая: тем или иным способом закрепить граждан на социально неравноценных позициях. Вторая – выровнять шансы выходцев из семей с разным социальным статусом на занятие привлекательных позиций, то есть шансы на социальную мобильность. В Украине измерения последней и исследования факторов, на нее влияющих, ведутся на протяжении последних тридцати лет¹.

В СССР государство было главным институтом, который через систему, льгот, привилегий и, наоборот, разного рода ограничений и запретов, регулировало социальную мобильность. Велика была и роль семьи, поскольку потенциал мобильности выходцев из нее в значительной мере определялся статусом и уровнем образования отца и матери. Родители через свои связи, а также используя такие инструменты, как обмен услугами и деньги, помогала детям продвигаться по социальной лестнице вверх (восходящая мобильность), обходить многие ограничения, налагаемые государством.

За двадцать лет существования независимой Украины доминирование государства над прочими социальными институтами перестало быть столь тотальным. Утвердился новый институт — частная собственность, следствием чего стало превращение в товар практически всех социальных благ, прежде распределяемых государством якобы бесплатно. Система высшего образования, которая согласно неким утопическим воззрениям обязана эффективно осуществлять селекцию индивидов и продвижение наиболее одаренных и мотивированных (лифтинг) на важнейшие для общества позиции, в Украине начала второго десятилетия подобную функцию не выполняет. Отчасти это связано с резким ростом числа вузов (со 149 в 1990 году до 349 в 2011-ом; в 2,4 раза выросла также численность студентов) и неизбежным в такой ситуации снижением качества образования (хотя ряду вузов удается поддерживать достаточно высокий, правда, по внутригосударственным меркам, уровень).

Иными словами, какие-то факторы, определявшие социальную мобильность прежде, продолжают действовать, какие-то окончательно списаны в исторический архив, взамен же появились новые. Поэтому судить о том, выросла ли в последние десятилетия социальная мобильность применительно к классовой позиции и достигаемому уровню образования,

---

¹ Семья и воспроизводство структуры трудовой занятости. — Киев: 1984; Межгенерационная трудовая мобильность. — Киев: 1988; Макеев С.А. Социальные перемещения в крупном городе. — Киев: 1989; Подвижность структуры. Современные процессы социальной мобильности. — Киев: 1999; Оксамитная С.Н. Межгенерационная классовая и образовательная мобильность. — Киев: 2011 (на украинском языке).

снизилась или возросли шансы детей улучшить социальную позицию по сравнению с родителями, можно лишь на основе специальных исследований.

Абсолютная классовая мобильность

Мобильность представляет собой движение, а значит необходимо задать некую метрику, позволяющую измерять это самое движение. Существует несколько способов членения социального пространства, мы воспользуемся разработанной Джоном Голдторпом с коллегами схемой EGP, поскольку она сегодня применяется практически во всех сравнительных репрезентативных количественных исследованиях мобильности². В частности эта схема использовалась в международном проекте CASMIN (Comparative Analysis of Social Mobility in Industrial Nations), осуществленном в 1984—1990 годах³.

Принадлежность респондента к тому или иному классу определяется рыночной и трудовой ситуацией, в которой он находится. Рыночная ситуация (отношения занятости) может быть одной из трех: а) работодатель, покупающий рабочую силу; б) самозанятый; в) наемный работник. Трудовая ситуация определяется на основе ответов на 14-16 стандартных вопросов о профессии, образовании, отрасли занятости, числе работников на предприятии, наличии подчиненных и т. п. Специальная компьютерная программа (статистический пакет для социальных наук SPSS со встроенным отдельным модулем) обрабатывает ответы на вопросы и относит респондента к тому или иному классу.

В полном списке одиннадцать классов, но обычно используют разбиение на семь. В случае Украины с ее специфической структурой занятости (большая доля проживающих в сельской местности и занятых там же, а также отсутствие до середины 90-х годов крупных, средних и мелких работодателей), анализ мобильности целесообразно вести в пространстве, разбитом на 6 классов:

I — служащие высшего уровня (профессионалы, занятые высококвалифицированным умственным трудом, руководители государственных органов власти, менеджеры крупных предприятий, владельцы большой частной собственности);

II — служащие более низкого уровня (профессионалы среднего уровня квалификации, среднее звено руководителей в органах власти, администраторы и менеджеры

---

² Куценко О. Общество неравных. Классовый анализ неравенств в современном обществе: попытки западной социологии / Ольга Куценко. — Харьков: Изд-во Харьковск. гос. ун-т им. В. Н. Каразина, 2000. — 316 с.; Оксамитная С. Концепция классов Дж. Голдторпа: опыт применения в Украине / Светлана Оксамитная // Классовое общество. Теория и эмпирические реалии / под ред. С. Макеева. — К. : Институт социологии НАН Украины, 2003. — С. 82–115.; Симончук Е. Классовые структуры в сравнительной перспективе / Елена Симончук // Украинское общество в европейском пространстве / под ред. Е. Головахи, С. Макеева. — К. : Институт социологии НАН Украины; Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, 2007. — С. 33–104.

³ The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies / Robert Erikson and John Goldthorpe. — Oxford : Clarendon Press, 1992. — 429 p.

небольших промышленных предприятий, руководители среднего уровня в сфере нефизического труда, владельцы средней по размеру частной собственности);

III — занятые рутинным нефизическим трудом, требующим непродолжительного обучения на рабочем месте (рядовые работники административных органов, сфер торговли, обслуживания, коммерции)

IV — квалифицированные работники физического труда в промышленности;

V — полуквалифицированные и неквалифицированные работники физического труда в промышленности и сфере обслуживания;

VI — полуквалифицированные и неквалифицированные работники физического труда в сельском хозяйстве

В наблюдениях за мобильностью обычно различают вертикальную мобильность (движение вверх или вниз), а также горизонтальную мобильность – движение между социально равноценными позициями. В пределах данной схемы существуют конвенции относительно того, что считать вертикальной мобильностью, а что – горизонтальной. К последней относится, например, переход из класса занятых неквалифицированным физическим трудом в сельском хозяйстве в класс занятых неквалифицированным трудом в промышленности (из VI в V), а также из класса занятых квалифицированным физическим трудом в класс занятых рутинным нефизическим трудом (из IV в III). Остальные переходы квалифицируются как восходящая или нисходящая мобильности или же как иммобильность, т.е. ситуация, когда дети принадлежат к тому же классу, что и родители. Потому схему EGP как в полной, так и в сокращенных версиях, если и представлять «социальной лестницей», то такой, где есть ступени, находящиеся на одном уровне. Ниже, для большей простоты, рассмотрим только вертикальные перемещения и иммобильность без учета горизонтальных перемещений.

Исследования мобильности межпоколенческие по определению. Классовая позиция индивида задается случайностью рождения: чаще всего классовой принадлежностью отца, а в последние десятилетия учитывается еще и классовая позиция матери, что прямо связано с гендерной либерализацией, захватившей социогуманитарные дисциплины. Родительская семья – такова стартовая социальная позиция, точка отсчета, но и ресурс, предопределяющий будущие параметры профессионально-классовой и образовательной траекторий движения индивида в стратифицированном и дифференцированном социальном пространстве. Чтобы выявлять изменения в масштабах и темпах мобильности (фиксировать динамику) обычно выделяют несколько возрастных когорт. Цель очевидна – со временем меняются обстоятельства вступления в самостоятельную жизнь, корректируются правила доступа в различные учебные заведения, что не может не сказываться на шансах получить желаемое

образование, избрать привлекательную или престижную профессию, сделать карьеру, наконец.

Количественные оценки мобильности производились на данных проводившегося несколько лет Киевским международным институтом социологии репрезентативного исследования ULMS (Ukrainian Longitudinal Monitoring Survey, 2003—2007). Выборочная совокупность — 4056 домохозяйств, 8641 индивидуальное интервью. Собирались ретроспективные данные о занятости родителей и занятости респондентов в конце 1986, 1991, 1997—2007 годов. Фиксировались 5 уровней образования (высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, полное среднее, неполное среднее) для респондентов и их родителей и 5 возрастных когорт респондентов с годами рождения в десятилетних интервалах: 1930—1939, 1940—1949, 1950—1959, 1960—1969 и 1970—1979.

В таблицах межгенерационной мобильности, являющихся исходными для последующего анализа, по горизонтали располагаются классы (уровни образования) отца/матери, а по вертикали классы сына/дочери. Пример одной из них – для классов – представлен в таблице 1. В возрастной когорте 1930 – 1939 годов рождения у 65% сыновей отцы были заняты физическим трудом в сельском хозяйстве (VI класс), а на момент опроса к тому же классу принадлежали только 25% сыновей, остальные переместились в другие классы. От когорты к когорте уменьшается доля выходцев из сельской местности и мы видим как страна из преимущественно аграрной превращается в урбанизированную и промышленную: в когорте 1970 – 1979 годов рождения уже у 32% сыновей отцы были заняты физическим трудом в промышленности.

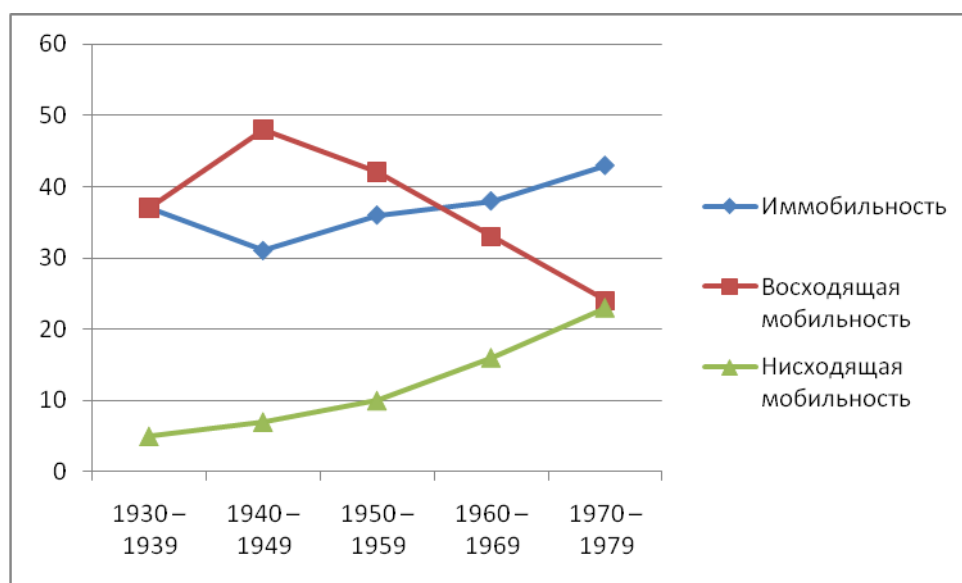
Таблица 1. Распределение мужчин в соответствии с классом отца, классом принадлежности сына и возрастными когортами (100% только по вертикали, без III класса – среди отцов не встречаются занятые рутинным нефизическим трудом).

Класс отца	Возрастные когорты мужчин									
	1930 – 1939		1940 – 1949		1950 – 1959		1960 – 1969		1970 – 1979	
	Проис- хождение, класс	Принад- лежность, класс	Проис- хождение, класс	Принад- лежность, класс	Проис- хождение, класс	Принад- лежность, класс	Проис- хождение, класс	Принад- лежность, класс	Проис- хождение, класс	Принад- лежность, класс
I	4	11	5	14	6	12	9	11	10	9
II	1	10	5	16	5	8	6	10	9	11
IV	11	24	16	33	20	40	25	33	32	33
V	19	30	23	23	29	24	26	31	31	39
VI	65	25	51	14	40	16	34	15	18	8

N	541	545	713	640	578

В межгенерационной мобильности принято различать абсолютную и относительную мобильность. Абсолютная — это процент детей, изменивших (вверх или вниз) или не изменивших классовую позицию по сравнению с родителями. Причинами абсолютной мобильности считают процессы урбанизации и структурные изменения в экономике, такие как уменьшение доли аграрного сектора и увеличение долей промышленности, образования, здравоохранения, сферы услуг. Иначе говоря, одних рабочих мест, а значит профессий, квалификаций, должностей становится больше, а других меньше и социальный спрос на них снижается. Сдвиги в «спросе» обуславливают изменения в направленности и масштабности «предложений» — такова адаптивная реакция людей на структурные изменения в экономике. Распределение совершивших восходящую мобильность, нисходящую, а также иммобильных индивидов представлены на рис. 1.

Рисунок 1. Абсолютная межгенерационная мобильность сыновей (по сравнению с отцами), представляющих разные возрастные когорты (меньше 100%, остальное – горизонтальная мобильность)

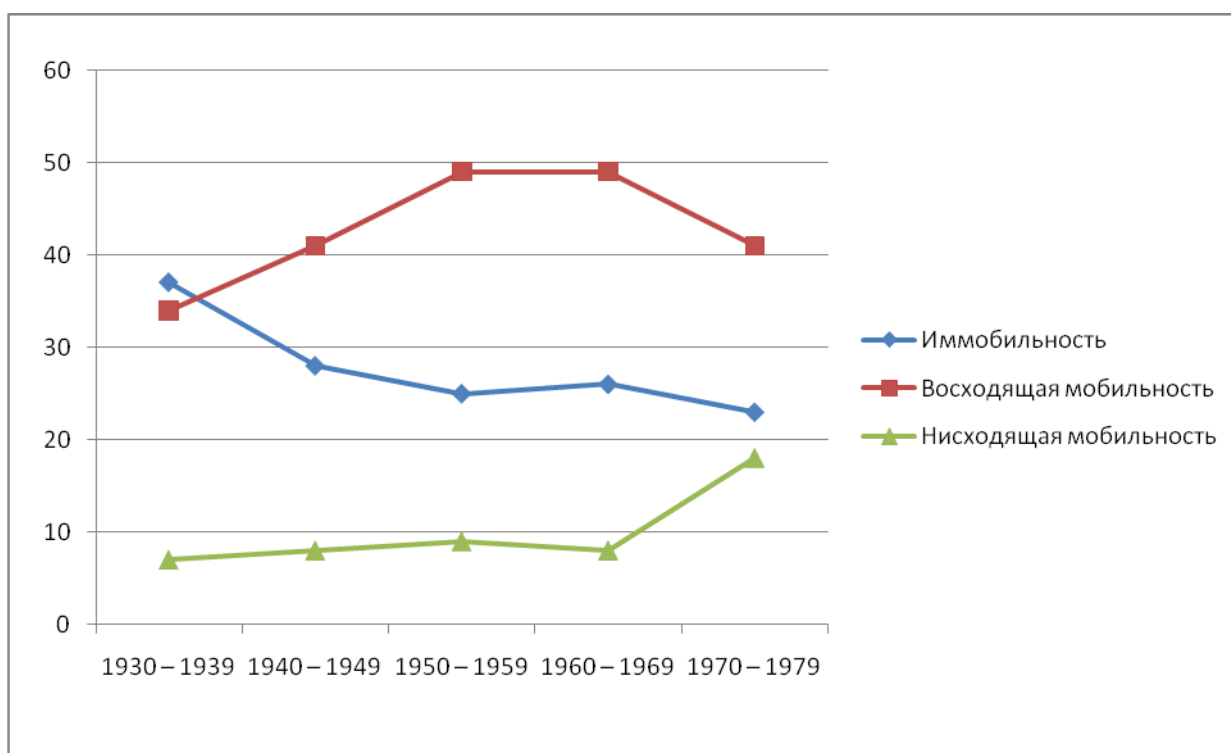

Уменьшение иммобильности мужчин 1940—1949 годов рождения связано, преимущественно, с экстенсивным развитием советской экономики в послевоенный период, когда осваивались нефтеносные и газовые месторождения в Сибири, строились новые города, возводились крупнейшие гидроэлектростанции и предприятия, осваивались целинные земли. Такого рода экономика ощущала постоянный «дефицит рабочей силы», что долгое время трактовалось как преимущество социализма. Все это время сельская местность оставалась основным источником покрытия дефицита. Процесс был интенсивным, пик его приходится на рубеж 50-60-х годов, когда доли городского и сельского населения в СССР

сравнились. Следствием снижения темпов экономического роста в 70-е годы, в конце-концов перешедшего в стагнацию, а в конце 80-х в спад, стало сокращение восходящей мобильности и возрастание нисходящей с 5% в самой старшей до 23% в младшей когортах. Выходцы из семей работников физического труда все реже становятся профессионалами и руководителями высшего звена (класс I). В когорте 1970—1979 масштабы восходящих и нисходящих перемещений сравниваются, а наиболее частым становится наследование сыновьями классовой позиции отцов (иммобильность 43%). И это уже когорта, приблизительно треть которой вошла в рабочий возраст уже в условиях независимой Украины, переживавшей передел государственной собственности, значительную деиндустриализацию, резкое уменьшение валового национального продукта, объемы которого еще не достигли – по версии официальной статистики – уровня 1991 года.

Картина, отражающая позиции дочерей в сравнении с позициями отцов, несколько иная (рис.2).

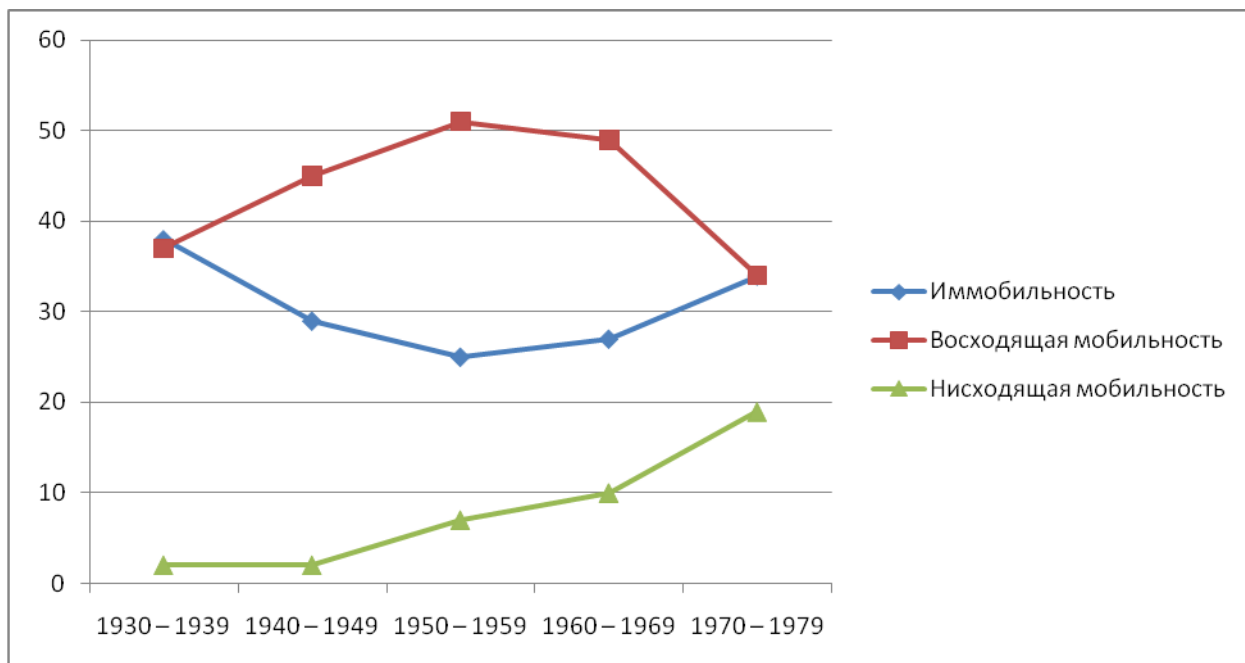
Рисунок 2. Абсолютная межгенерационная мобильность дочерей (по сравнению с отцами), представляющих разные возрастные когорты (меньше 100%, остальное – горизонтальная мобильность)

Иммобильность у четырех когорт, за исключением старшей, практически не менялась. В отличие от мужчин, восходящая мобильность женщин возрастала и в когорте 1950—1959, преимущественно вследствие расширения занятости в сферах образования, здравоохранения, коммунальных и бытовых услуг, на рабочих местах, требующих высшего или среднего образования в легкой и пищевой промышленности. В младшей возрастной когорте, вышедшей на рынок труда в кризисные 90-е годы и в начале следующего века, уровень нисходящей мобильности вырос в два раза. Объясняется это тем, что многие

закончившие вузы женщины вынуждены были встать за прилавок, заниматься неквалифицированным физическим трудом, переходить в разряд самозанятых и фактически совершать спуск по социальной лестнице, а нередко и переезжать в сельскую местность.

Рисунок 3. Абсолютная межгенерационная мобильность дочерей (по сравнению с матерями), представляющих разные возрастные когорты (меньше 100%, остальное – горизонтальная мобильность)

Если сравнить позиции женщин-респонденток с позициями их матерей (рис. 3), то видно, что разница между восходящей и нисходящей мобильностями наибольшая в когорте 1950—1959 (51 % против 7 %), а наименьшая в самой младшей когорте, но первая в 1,8 раза больше второй (у мужчин они равны). Иммобильность возрастала с когорты 1950—1959 и достигла уровня восходящей мобильности в когорте 1970—1979 (по 34 %). Наибольший вклад в уменьшение восходящей мобильности внесли тут выходцы из сельских семей, шансы которых на получение высшего образования снизились из-за падения экономики и коммерциализации вузов.

Относительная классовая и образовательная мобильность

Абсолютная мобильность, обыкновенно фиксируемая в процентах, генерируется преимущественно структурными факторами: изменениями в удельном весе отраслей экономики и, соответственно, в количестве и качестве рабочих мест, требующих определенного уровня профессиональной подготовки и образования. Динамика тут перманентна, однако обществоведы желательно формулировать суждения относительно ее эффектов: прибывает ли в обществе равенства, становится ли оно более «открытым», улучшаются или ухудшаются шансы индивида улучшить классовую позицию по сравнению

с родителями и стать образованнее их. Корректный ответ на подобные вопросы предполагает, что надо каким-то образом измерить связь между социальным происхождением и достигнутым социальным положением, которые в нашем случае фиксируются в терминах «класс» и «уровень образования».

Иными словами, дать количественную оценку шансов совершить перемещения. Причем «шанс» трактуется сугубо статистически – как вероятность того, что мобильность случится или не случится. И, в общем-то, безразлично, в каком направлении, вверх или вниз, происходит движение, главное состоит в том, чтобы установить, ослабевает или усиливается «привязка» к классу по происхождению. С этой целью по таблице мобильности, подобной таблице 1, рассчитывается соотношение шансов для каждой пары класса происхождения и класса принадлежности, а вся совокупность таких соотношений трактуется как некий режим относительной мобильности.

В проверке гипотез относительно того, что собою представляет такой режим, участвуют несколько статистических моделей, с помощью которых выясняется, какая из гипотез каждой модели обеспечивает наибольшее соответствие зафиксированным в таблице данным и насколько отличается связь между классовым происхождением и классовой принадлежностью в разных возрастных когортах. Имеются в виду логлинейные и лог-мультипликативные модели, описание которых представлено в специальной литературе⁴. Измерение относительной мобильности корректно иллюстрирует лог-мультипликативная модель Unidiff (Uniform Difference), проверяющая гипотезу об изменении шансов совершить классовую мобильность. Для каждой когорты рассчитывается параметр β , имеющий значение 1 для самой старшей возрастной когорты, а все остальные когорты сравниваются с нею. Значения больше единицы указывают на усиление связи между происхождением и принадлежностью, т.е. статус родительской семьи жестче, по сравнению с самой старшей когортой, предписывает будущий статус детей, что следует интерпретировать как нарастание неравенства. Значения меньше единицы свидетельствуют о противоположной направленности процесса, об убывании предписывающего потенциала класса происхождения (рис. 4).

Рисунок 4. Значение параметра β модели Unidiff для классов и пяти возрастных когорт мужчин и женщин

---

⁴ Breen R. Statistical Methods of Mobility Research / Richard Breen // Social Mobility in Europe. — New York: Oxford University Press, 2004. — P. 17–35; Erikson R. The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies / Robert Erikson and John Goldthorpe. — Oxford: Clarendon Press, 1992. — 429 p.; Xie Y. The Log-multiplicative Layer Effect Model for Comparing Mobility Tables / Yu Xie // American Sociological Review. — 1992. — Vol. 57. — No 3. — P. 380–395.

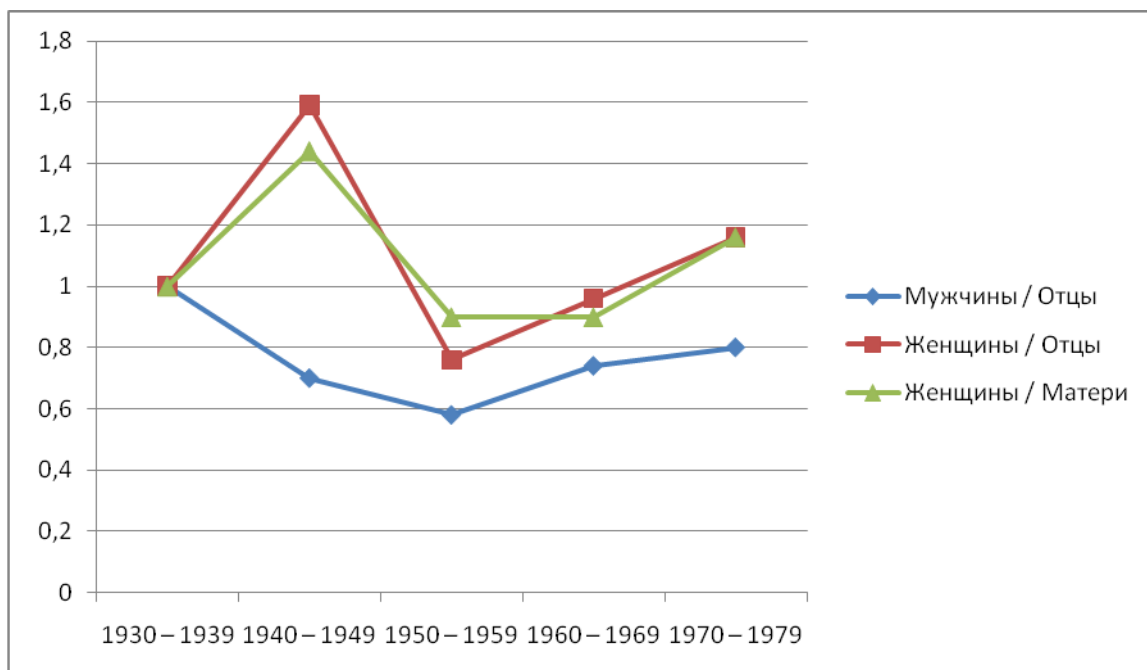
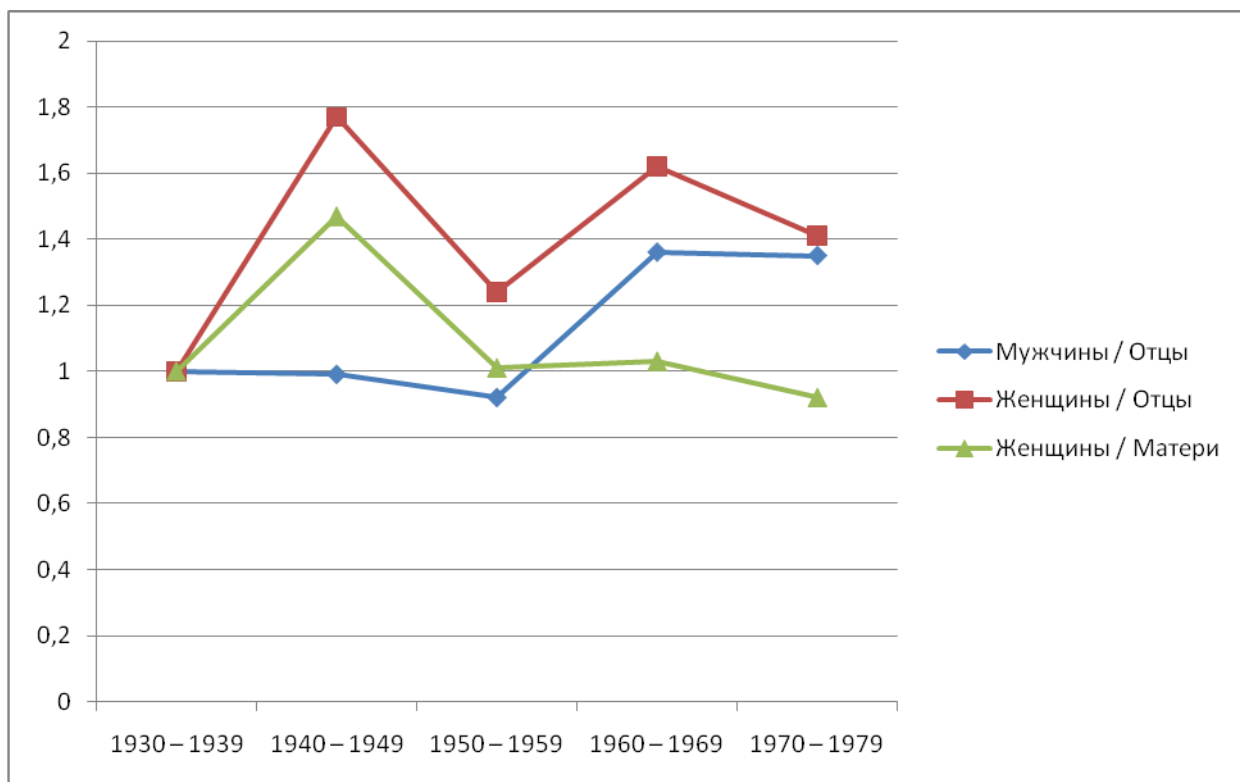

График колебаний параметра β свидетельствует, что связь между происхождением и принадлежностью то усиливается, то ослабевает. Причем амплитуда колебаний больше у женщин, чем у мужчин, во всех когортах (особенно в когорте в 1940—1949) шансы переместиться на другую позицию у мужчин выше, чем шансы женщин, то есть классовая позиция женщин жестче, чем мужчин, определяется классовой принадлежностью, а шансы женщин самой молодой когорты ниже, чем у самой возрастной. По сравнению с самой старшей когортой в самой младшей связь ослабла только для пары отцы – сыновья.

Данные зависимости ставят перед исследователями множество вопросов. Например, почему так резко упали шансы женщин когорты 1940—1949? Мы знаем, что случайностью такой ход кривых объяснить нельзя, поскольку число опрошенных достаточно велико и заполненные анкеты тщательно проверялись, а также корректны используемые модели измерения параметра β . Так что интерпретация этого феномена потребует дополнительных историко-социологических разысканий. И, наконец, низкие шансы у самой младшей когорты, возможно, объясняются тем, что принадлежащие к ней респонденты молоды и еще не успели проделать весь путь по лестнице классов.

Что касается образовательной мобильности, то здесь мы наблюдаем резкое снижение шансов женщин когорты 1940—1949 на образовательную мобильность, однако у мужчин той же когорты они не изменились в сравнении с более старшей (рис. 5).

Рисунок 5. Значения параметра β модели относительной образовательной мобильности Unidiff для пяти возрастных когорт мужчин и женщин

Для младшей когорты, то есть тех, кто вступал в трудовую жизнь в 80-е и 90-е годы, связь происхождения и актуальной на момент опроса принадлежностью по уровню образования оставалась практически такой же, как и для предыдущей. В период после распада Советского Союза и начального этапа становления независимой Украины, изменения в значениях параметра β невелики. Кривые не показывают устойчивой тенденции улучшения образовательных шансов по сравнению со старшей возрастной когортой: значения меньше единицы присущи только когорте сыновей и отцов 1950 – 1959 годов рождения, а также дочерей и матерей самой младшей возрастной когорте.

Обобщая сказанное, констатируем:

- Восходящая абсолютная мобильность в младших возрастных когортах мужчины/отцы снижается, а нарастает иммобильность.
- Восходящая абсолютная мобильность в младших возрастных когортах женщины/отцы снижается не так заметно, как в тех же когортах мужчины/отцы.
- По сравнению с самой старшей возрастной когортой в младших связь между классом отца и классовой принадлежностью сына слабее, чем для отца и дочери, т.е. для сыновей разрыв такой зависимости более вероятен.
- В настоящее время по сравнению с самой старшей возрастной когортой шансы на образовательную мобильность благоприятнее только в паре женщины/матери.

—Связь между образовательными статусами родителей и детей сильнее (больше, как правило, значения параметра β), чем между классовыми статусами.

— Данные исследования не позволяют утверждать, будто классовые барьеры на протяжении последних 60 лет снижались, и что преодолеть их становилось легче. Вернее говорить о колебаниях в масштабах мобильности и шансах совершить перемещения, т.е. какие-то периоды большую мобильность демонстрируют представители одного класса, в какие-то — другие. Но тогда и усилия исследовательские следует фокусировать на выяснение того, какие социальные категории и в силу каких причин получают временные преимущества, а какие временно дискриминируются.

— Масштабный рост числа вузов в годы независимости Украины не привел к выравниванию образовательных шансов выходцев из семей разного статуса, т.е. вновь открывшиеся возможности в виде возросшего количества мест в вузах неравномерно распределились между выходцами из разных классов.